

Злотникова Л. М.,

к.э.н., доцент, доцент Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПРОЦЕССЕ МОДЕРНИЗАЦИИ

Актуальность проблемы социальных компонентов модернизации, противоречий, возникающих в ходе реализации объявленной технико-технологической реорганизации производства, обусловлена многими причинами. Во-первых, экономическая политика многие десятилетия базируется на серьезно преувеличенной оценке материальных факторов производства. Во-вторых, при вербальном отрицании значимости марксизма, погоня за материальным богатством, увеличением темпов экономического роста остается главной целью государства и общества. В – третьих, техническое и технологическое перевооружение может осуществить только человек. В связи с этим возникает еще одна системная проблема социально-экономического развития – разработка и реализация адекватных методов мотивации человека и стимулирования эффективной производственной деятельности.

Джон Коммонс в работе «Правовые основы капитализма» обратил внимание на влияние внешних условий человека, реализующего производственную функцию. Человек, всегда ограничен морально-нравственными нормами, отношениями с коллегами и руководством. Коллективные действия оказывают противоречивое воздействие на эффективность производства. Их можно назвать основным производителем и регулятором моральных, физических и экономических санкций. Коллективные действия всегда имели сложную иерархическую структуру, реализуют функции через различные формальные и неформальные организации.

Т.Веблен в «Теории праздного класса» сделал акцент на проблеме потребления. Используя понятие «праздный класс», предложил новое понимание сути потребления. В настоящее время «потребление» стало особым рыночным товаром. Процесс потребления, отношение к товарам, услугам, мотивам их овладения давно перешагнули чисто экономическое значение. Необходимость ухода от абстрактным

теоретических понятий «потребитель», «производитель» вызвана наличием латентных противоречий. Подавляющее большинство из них в настоящее время сложно диагностируется. Учитывая утилитарное толкование социального воздействия на результативность производственной деятельности, оно практически находится вне научного интереса. Серьезность и интегральный характер социальных противоречий не снижаются, а, к сожалению, постоянно возрастают. О негативном воздействии социальной компоненты на процесс реализации государственной политики модернизации и инновационного развития может служить расширение девиантного поведения во всех слоях общества. В ходе реформ сформировался прочный социально-экономический фундамент аморальной производственно-хозяйственной деятельности, отягощенный жестким социальным расслоением и усилением социальной несправедливости.

Предпринятая попытка небольшого анализа социальных противоречий основа на изучение работ Гэри Беккера, Джона Кеннета Гэлбрейта, Вильфредо Парето и т.д. Д. Гэлбрейт в работе «Постиндустриальное общество» обосновал слабость рынка, как универсального регулятора экономических отношений. Постоянная и безудержная погоня за высокой эффективностью в виде прибыли закономерно приводит к монополизации многих отраслей экономики. А это в свою очередь влечет за собой радикальное изменение структуры общества. Успех производственно – экономической деятельности начинает напрямую зависеть от науки, информации, организации системы образования. В истории развития цивилизации отмечается рост удельного веса населения, которое оказывает опосредованное влияние на уровень развития экономики. Новый социальный облик общества демонстрирует противоречие между классической оценкой роли человека, как «частичного» и «рационального», с реально действующим. Реальность такова, что эффективность производственно-хозяйственной деятельности все в большей степени определяется психологическим, социальным самочувствия, общим и профессиональным уровнем культуры. Экономическая наука, использующая абстрактные модели, постепенно теряет свой авторитет, не отвечает запросам развития общественного производства. В периоды кризисов требования к экономической теории усиливаются, все острее встает вопрос о сокращении границ между различными гуманитарными науками.

Гэри Беккер стал лауреатом Нобелевской премии по экономике в 1992 г. Мировое научное сообщество признало его вклад в развитие нового направления в экономической науке. Заслуги сформулирова-

ны следующим образом: «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение». Гэри Беккер, как и Т.Веблен, Д. Гэлбрейт признаны не только экономистами, но и социологами. Благодаря названным ученым семья, отношения между людьми, государство и его роль в экономике, ценности, мотивы, способы мышления, нравственные убеждения оказались в поле зрения экономической науки. Фактически они продолжили развивать институциональное направление в экономической науке. Как уже не раз было в истории развития науки, институциональная теория очень сложно пробивает себе право на существование. Не все вузы, обучающие будущих экономистов, предлагают курсы институциональной теории. Государственное управление основано на принципах марксистской идеологии. «Для марксиста экономический подход означает, что организация производства играет решающую роль, предопределяя социальную и политическую структуру, и основной упор он делает на материальных благах...» Беккер [1, 37]. Беккер оценил несостоятельность марксизма следующим образом: «... экономическому подходу не всегда одинаково успешно удастся проникнуть в сущность различных форм человеческого поведения и объяснить их». Используя методологию Г.Беккера, можно сказать, что марксизм не способен объяснить причины принятия политических решений, раскрыть содержание факторов, оказывающих решающее воздействие на поведение на поведение политических лидеров. Социальные компоненты общественного производства в экономической политике государства находятся за пределами производственного интереса. В общественной практике отнесены к социальной политике, занимающей второстепенное значение.

Человек с его проблемами реально разделен на производителя товаров и потребителя социальных благ. Моделирование социально-экономических последствий реализуемых решений в общественном производстве используется только в научных целях. Государственные проекты по перевооружению разработаны и реализуются без учета социальных последствий. Господство узкой специализации и дифференциации лежит в основе преимущественного финансирования материально-технических факторов. В центре внимания государственной поддержки, прямого и косвенного бюджетного финансирования находится разработка станков, технологий, различных материалов, оснастки и т.д.

Возвеличивание общественной материально-вещественных факторов началось во времена промышленной революции XIX века. На

этом этапе развития цивилизации появился марксизм, придавший материальному богатству неограниченную силу. К. Маркс и его последователи считали, что переход материального богатства в руки наемных работников, решит все социально-экономические проблемы. В начале XX века великий промышленник и мудрый практик Г.Форд бросил вызов капиталистическому миру. Он связал систему оплаты труда с реальным потреблением, т.е. практически в несколько раз увеличил часовую ставку оплаты труда. разрабатывается и внедряется новая техника с целью сокращения затрат и получение дополнительной прибыли. Внешне экономически привлекательная цель влечет за собой не только сокращение численности работающих, но и увеличение интенсивности труда. Новые собственники, управленцы и государство, в буквальном смысле слова одержимые получением быстрой прибыли, прилагают максимум усилий для сокращения затрат на человека. В ходе реформ все производители довольно успешно освободились от объектов социальной инфраструктуры. Основные институты социальной сферы: образование, здравоохранение, культура оказались заложниками утилитарной экономической эффективности и самоокупаемости. С каждым годом увеличиваются объемы платных услуг в социальной сфере.

Объявленная модернизация общественного производства – ярчайшее подтверждение поклонения технике и технологиям. Мы не отрицаем значения материально-технического развития, силы влияния материального богатства на социально-экономическое благополучие. Хотели бы обратить внимание на важнейшее социально-экономическое единство: создатель всего нового и потребитель – это реальный человек, а не абстрактные категории и понятия разных наук. Так, например, в экономической теории он абстрактно разделен на производителя и потребителя, в макроэкономике – совокупный производитель и совокупный производитель и т.д. В тоже время реальный результат деятельности определяется множеством факторов. Теоретически и практически невозможно отделить эффективность, качество работы от морально – психологического состояния человека, уровня его физического и психического здоровья. О том, что человек всегда и везде остается человеком неоднократно указывали многие выдающиеся экономисты и социологи. Социолог Ф.Теннис (мало известный экономистам) писал: «Для существа сильнейшего избыток наслаждения состоит отчасти в чувстве превосходства, власти и возможности повелевать, тогда как положение опекаемого, подчинение руководству и вынужденное послушание, т.е. чувство неполноценности подобно нажиму и принуждению

всегда воспринимается с некоторым недовольством» [4, с.23]. Гипотетически можно утверждать о наличии негативных последствий механического подчинения и послушания руководству. В планах по модернизации вопросы о влиянии социального статуса человека на производительность не ставятся, крайне редко оказываются в качестве предмета дискуссий.

На первое место по условной значимости мы ставим проблемы, отражающие социально-экономические противоречия объявленной модернизации, связанные задачами модернизации и целью развития цивилизации. В результате реализации многочисленных программ модернизации предусмотрено получение высокой прибыли, повышение производительности труда и сокращение издержек. В связи с этим возникает вопрос: «Каким образом возможно решение поставленных задач?» Предложенная схема революционных преобразований в технике и технологиях основана на использовании «частичного человека», мыслящего и поступающего рационально. А рынок признан априори единственным контролирующим механизмом. Схематический технократизм легко воспринимается обществом. История функционирования производства убедительно доказывает, что основной движущей силой человека всегда были и останутся личные мотивы. Некорректно утверждать, что процесс модернизации не эксплуатирует мотивацию. Главным обоснованием модернизации объявлено расширение потребления. Последнее из желаемого превратиться в реальное только при условии соответствующего производства. Поэтому нас интересует мотивация высоко производительной деятельности. Необходимо отметить, что производство и потребление имеют разную мотивацию. Потреблять можно много разнообразных товаров и услуг, не участвуя в общественном производстве. Однако, стимулирование потребления происходит с фантастическим размахом. Сложно представить объемы средств, затрачиваемых на рекламу, продвижение товаров на рынке и т.д. Усиленное воздействие на потребителя формирует стойкое желание: «приобрести товар или услугу – сегодня и сейчас». Рост уголовных преступлений, распространение аморальных видов дохода, отказ от напряженного труда отражают наличие искусственно созданные противоречия.

В связи с этим проблема стимулирования скорости и абсолютизации радикальных перемен в материальном благосостоянии без учета социальных условий жизнедеятельности человека, его моральных, нравственных и духовных ценностей. В. Парето, анализируя достоинства и недостатки экономико-социальных отношений, считал, что

«экономическая система... образованная из неких молекул, подвижных вкусами... Социальная система намного сложнее; даже упрощая ее, насколько это возможно... надо ее рассматривать хотя бы как соединение некоторых молекул... которые под влиянием многочисленных связей совершают логические и нелогические действия» [2, с.322].

В течение многих десятилетий государство на территории бывшего СССР выступает инициатором различных революционных изменений в производстве, базируясь в основном на гипотезах. В результате искусственно созданная система разрушена. Но человек, по-прежнему остается неким придатком машины или станка. В 1970 году Элвин Тоффлер ознакомил мир величайшим произведением «Шок будущего». По мнению ученого, создание новой техники меняет не только ритм и течение жизни, но убедительно демонстрирует ограниченность ресурсов человеческого организма (физических и психических). Благодаря Э. Тоффлеру впервые в науке было сформулировано противоречие между гипотетическим восприятием мира и реальностью. Внедрение любых технико-технологических новшеств оправдывается улучшением жизни человека, повышением материального благосостояния, а фактически создается мощная питательная среда для разрушения сознания и психики человека. Огромные масштабы рукотворных катастроф, получивших название «техногенные» уже никого не удивляют, причиной принято считать «человеческий фактор». Однако, несмотря на дискуссии, содержание, структура человеческого фактора не имеет практического измерения. Человек по-прежнему не изучается как единственная, саморазвивающаяся система.

Погона за вещественным потреблением создала новый мир, в котором наиболее серьезные, но в то же время латентные изменения происходят в психической природе человека. П. Сорокин обратил внимание на сложное и противоречивое положение человека, как предмета гуманитарных исследований. «В медицине существует процедура которую обычно продельывает каждый компетентный врач: перед тем, как диагностировать болезнь пациента, он исследует весь организм и знакомится с историей его жизни. В социальных науках эта процедура, к сожалению, почти отсутствует, ибо ее необходимость еще не осознана» [3, с.170]. Интенсификация промышленного производства уже несколько десятилетий сопровождается ростом умственной и психологическая нагрузки. Это привело к омоложению сердечнососудистой патологии и многих других заболеваний, увеличивающих потери рабочего времени. По признанию ученых медиков, сердечнососудистая патология является неинфек-

ционной эпидемией, ведет к преждевременной смертности, повышению инвалидности и значительному снижению трудоспособности. Ученые Канады, США регулярно проводят полномасштабные исследования влияния депрессии (вид психического расстройства) на уровень производительности и экономические потери. Директор программы по вопросам здравоохранения, труда и производительности Института клинических исследований в медицинском центре Тафтс, США Дебра Лернер в научных отчетах и выступлениях обращает внимание на то, что депрессия наносит колоссальный ущерб не только человеку, членам его семьи, но часто приводит к большому количеству человеческих жертв. Современное общество все чаще оказывается перед проблемой разработки и полноценной реализации методик для тех, кто испытал депрессивное состояние, хочет работать и сохранять трудоспособность на длительное время. Депрессия сложно диагностируется. Процесс распознавания различных нарушений психики на постсоветском пространстве отягощен низкой культурой отношения человека к здоровью. Понятие «состояние психики» в обществе ассоциируется с моральной распущенностью, ленью, личностной деградацией и т.д. На территории бывшего СССР проблемы с психическим здоровьем осложняются историческим опытом. Длительное время любое инакомыслие подавлялось с использованием психиатрических клиник.

В конце XX века в мире наметилась четкая тенденция на количественный рост депрессивных состояний людей. Именно они все чаще служат причиной прогулов, снижения производительности труда, нарушений технологий. Полученные результаты о влиянии психического состояния на результаты работы самого человека и коллектива в целом положены в основу выявления депрессивного состояния на рабочих местах. Экономические затраты на проведение обозначенных исследований позволяют косвенно не только предупредить, но и значительно сократить потери производства и объемы трудоспособного потенциала. Актуальность проблем трудоспособного здоровья обусловлена высокими скоростями технико-технологических преобразований. Любое совершенствование общественного производства сопровождается безработицей.

Психологические и физические возможности человека, время производства и потребления – ограничены. Что принесет модернизация производства человеку кроме новых товаров? Насколько доступны они будут для подавляющего большинства? В современных экономических условиях человек больше времени тратит на производство, меньше остается на потребление, собственное развитие. За-

конодательно оформленный объем рабочего времени игнорируется. Получение высоких доходов оборачивается дополнительными затратами человеческого потенциала. Развитие цивилизации сопровождается усилением неравенства. Расширяющаяся бедность приобретает ярко выраженное женское лицо. Больше количество женщин отказывается от материнства. Перед человеком возникает дилемма: повышение материального благосостояния путем неограниченной эксплуатации собственного трудоспособного здоровья, или ограничение вещизма и направление усилий на самосовершенствование.

Философы, социологи, политологи задолго до объявленной модернизации рассуждали о механизмах адаптации человека к условиям жизнедеятельности. Труд Э.Торффлера стимулировал начало широкомасштабной дискуссии об адаптационных способностях человека к радикальным переменам цивилизации. Вопрос о том, что произойдет с человеком, его психическим и физиологическим состоянием в условиях модернизации остается открытым. В социальных науках господствует дифференцированный подход, основанный на неизменности человеческой природы. Польский социолог Ян Щепаньский по этому поводу писал: «Социологи же, которые полагали, что задачей социологии является изучение массовых явлений и процессов, происходящих в социальных макроструктурах, изучение природы человека считали излишним... При настоящем положении ...интерес к личности вновь оживает» [5, с.57]. На наш взгляд приведенные слова раскрывают суть происходящего во всех социальных науках. Предыдущее развитие цивилизации в силу медленных изменений в орудиях и средствах производства носило предсказуемый характер, экономические изменения сопровождались прогнозируемыми социальными и культурными. В настоящее время жизнь одного поколения характеризуется радикальными преобразованиями в технике, социальной организации, и культуре. Процесс формирования новой культуры производства и коммуникаций вступает в противоречие с традиционными ценностями. Место и роль традиционных ценностей в объявленной политике модернизации, к сожалению, не имеют научного обоснования. В естествознании подавляющее большинство теорий сохраняет свое значение. Если гуманитарии стремятся к использованию методологии естествознания, то может следует заимствовать опыт бережного отношения к традиционным ценностям?

Список использованных источников:

1.Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. /Сост., науч.

ред., послеслов. Р.И.Капелюшников; предислов. М.И. Левин. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.

2.Парето В. Компедиум по общей социологии [Текст] /Парето ; пер. с итал. А.А. Зотова; науч. ред., предисл. к рус. изд., указ. имен М.С. Ковалевой; науч. консульт. Н.А. Макашева; Гос.ун-т – Высшая школа экономики.– 2-е изд.– М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.

3.Сорокин П. Человек Цивилизация Общество. /Общ.ред., сост. и предислов. А.Ю. Согомонов : Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

4. Тоффлер Элвин. Третья волна. /Электронный ресурс: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php/ Режим доступа: открытый. Дата доступа 9 сентября 2013

5. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии /Общ. ред. и послеслов. акад. А.М.Румянцева. – М.: Изд-во Прогресс. 1969. – 240 с.